

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	6
Благодарность.....	7
Введение.....	8

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ «НА ВСТРЕЧУ С ИСТИННЫМ БОГОМ»

Взаимосвязь между нашим знанием о Боге и знанием о самих себе.....	16
Совместимы ли мы праведность и страдания.....	20
Иов как отец и религиозный лидер.....	35
Иов и его противник.....	44
Суть обвинений сатаны против Иова.....	52
Атака.....	54
Иов и его жена.....	71
Лицемерие.....	82
Столкновение реальности и религиозности.....	89
Друзья собираются утешать Иова.....	91
Появление друзей Иова.....	97
Иов начинает раскрываться.....	106
Елифаз Феманитянин.....	119
Вилдад Савхейнин.....	128
Софар Наамитянин.....	134
Слушание дела: «Иов против Бога».....	142
Роль смерти в качестве судебного исполнителя.....	158
И снова обвинения.....	166
Духовное высокомерие.....	183
Духовная дискриминация и ее последствия.....	186
Самодостаточность.....	196
Выступление Елиуя.....	204
Итог диспута Иова с его друзьями.....	209
Появление Бога.....	211

Торжество будущей славы.....	218
Восстановление.....	226
Когда еще есть надежда?.....	234
Заключение к первой части.....	236

ЧАСТЬ ВТОРАЯ «НАЗАД К ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

Любовь и принятие.....	242
Участие и сострадание.....	250
Смирение и прощение.....	256
Понимание.....	260
Единство и служение.....	262
Умиротворение и покой.....	272
Заключение ко второй части.....	275
Библиография.....	277

*Малые страдания выводят нас из себя,
великие же — возвращают нас самим себе.*

И. П. Фихтер

ВСТУПЛЕНИЕ

Обычно книгу Иова рекомендуют читать, когда человеку плохо, когда он страдает. Почему? Иногда это делается с тем, чтобы поддержать человека примером стойкости и самоотверженной посвященности Тому, Чьи действия подчас кажутся непонятными и необъяснимыми. Иногда – чтобы показать, что кому-то бывает еще хуже, чем тебе. Но Александр Жибрик отходит от устоявшихся взглядов и предлагает читать эту книгу тогда, когда человеку кажется, что его отношения с Богом в порядке и все вокруг стабильно и незыблемо. Но часто человеку, который находится в состоянии самоуспокоенности и самодовольства, еще совершенно неведом Бог Иова и Отец распятого Иисуса Христа.

Автор предлагает не вполне традиционный, но довольно интересный взгляд на книгу Иова. Эта книга предстает как рассказ о пути человека под руководством Бога к истинному богопознанию. Через постижение замысла Божьего можно стать тем человеком, которого Бог хочет видеть в каждом из нас. Путь Бога к человеку – это путь унижения и страдания Его Единородного Сына. Понимая это, вряд ли можно ожидать, что путь человека к Богу – путь борьбы с плотью и привязанностью к этому миру – будет легким и безоблачным.

Книга Александра Жибрика, хотя и выглядит иногда как комментарий к книге Иова, по сути, не столько поднимает традиционные вопросы о смысле страданий, сколько ставит глубокие богословские и философские проблемы о сути бога и самопознания, о выявлении истинной экзистенциальной сущности и назначения каждого из нас.

*С. Санников. Пастор, капеллан, доктор служения,
автор книг по истории христианства.*

БЛАГОДАРНОСТЬ

Эта книга, как и вся моя жизнь, была бы просто невозможна без Того, Кому я обязан всем, – моего Спасителя и Господа Иисуса Христа. Я благодарен Иисусу за Его бесконечную любовь и терпение, проявленные ко мне в те дни, когда терпение, казалось, потеряли уже все.

Я благодарен моим родителям за то, что на протяжении всех этих лет они верили в меня и оказывали поддержку. Я благодарен своей жене Тане и моим детям Софии, Саше и Полине за то, что они позволили мне трудиться над этой книгой, пользуясь тем временем, которое по праву принадлежало им.

Я благодарен тем моим друзьям, которые оказали мне честь, давая ценные советы на разных стадиях работы над этой книгой. Среди них я хотел бы особым образом поблагодарить Аллу Чудакову, которая проделала огромную работу над черновиками этой книги, помогая ей приобрести законченный вид.

Я также благодарен Сергею Викторовичу Санникову за помощь, оказанную при подготовке второго издания этой книги, а также за его теплые слова относительно этого труда.

Толчком к написанию этой книги послужила проповедь доктора Алдо Фонтао, которую я услышал во время лидерского семинара, проводимого Институтом Хаггаи, в обучающем тренинг-центре, расположенном на острове Мауи, США. Многие из того, что я услышал от Алдо Фонтао осенью 2005 года, было не просто ново – это было радикально ново.¹ Его слова заставляли не только посмотреть на книгу Иова в ином, необычном ракурсе, но и совсем по-другому взглянуть на свою жизнь.²

Александр Жибрик

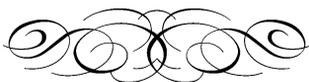
Минск, 17 Июня 2009 года

---

¹Aldo Fontao, “New look at Job’s character” *Collection of lectures and sermons/Maui sights and sounds* (Maui: Haggai Institute, 2005) DVD.

²Проповедь доктора Алдо Фонтао с небольшими сокращениями была опубликована в журнале «Благодать». Алдо Фонтао «Загадка Иова», *Благодать 1-2 Январь-Февраль/3-4 Март-Апрель* (Минск: «Ковчег Спасения», 2006).

ВВЕДЕНИЕ

Лозунг философии экзистенциализма «Обрети и пойми себя»³ становится все более и более актуальным в мире, где человек, не умея разобраться в себе, как никогда раньше ощущает внутреннюю пустоту и потерянность, — мы не знаем, откуда пришли, зачем мы здесь и куда в конечном итоге идем. Мы живем в век плюрализма, отмеченный особым разнообразием религиозных систем и течений, — люди сегодня больше не знают, во что им верить и кому молиться. Поэтому верят всему, и молиться готовы тоже кому угодно, — просто на всякий случай. Сегодня они верят астрологам и китайскому календарю, завтра — чудодейственной силе икон и святых мощей, а послезавтра пойдут в мечеть или буддистский храм. Все это результат того, что современный человек просто не знает себя и имеет весьма смутное представление о своих истинных духовных потребностях. А потому он и мечется от «прилавка» к «прилавку» на «рынке религиозных предложений», так и не находя адекватный объект поклонения. Даже атеисты в наши дни окончательно запутались, некоторые из них стали агностиками, заявив, что верят во что-то, но точно не знают во

---

³«Наша современная мысль сознает необходимость постичь нас самих и вместе с нами всю природу как существующих в Боге», — так выразил эту идею Альберт Швейцер в тридцатые годы прошлого столетия (Альберт Швейцер, «Мистика апостола Павла», *Христос или Закон? Апостол Павел глазами новозаветной науки* (Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006), 31).

что. Похоже, что в наш век люди просто потеряли себя, но произошло это только потому, что они в очередной раз потеряли Бога.

Что же можно сказать о тех, кто зовут себя христианами и претендуют на то, что только они имеют полное познание Единственного Истинного Бога? Знают ли они доподлинно самих себя? На самом ли деле они пережили то, о чем столь громогласно пытаются заявлять, или же просто обманывают себя и вводят в обман весь остальной мир? Дать объективный ответ на этот вопрос – совсем не просто. Однако, анализируя свою жизнь и жизнь тех людей, с которыми Господь позволил мне общаться достаточно близко, я пришел к выводу, что не всегда и мы, христиане, достаточно ясно понимаем то, что происходит в нашей собственной жизни. Не всегда и мы видим себя в истинном свете. И среди христиан мне довелось встречать глубоко несчастных, запутавшихся в сложностях жизни и внутренних проблемах, людей. Многие из них не очень отчетливо представляли себе, зачем они посещают Церковь. Кто-то оказался там из-за того, что вырос в верующей семье. На других повлияли перемены, произошедшие в общественном мировоззрении, – быть религиозным стало модно и даже в какой-то мере необходимо. Третьи «спасались страхом», четвертых в Церковь привела «гуманитарная помощь». Но так и не встав на путь следования за Христом, не пережив кардинальных духовных изменений на личностном уровне, эти несчастные обрекли себя на раздвоенную жизнь, в которой внешние поступки расходятся с внутренними побуждениями. Они обрекли себя на жизнь в том мире, к которому не принадлежали. Они заставили себя говорить слова, в которые не верили, совершать действия, которых не понимали, и даже мысли свои настолько подчинили своему обману, что более и сами не могли отличить правду от лжи, иллюзию от реальности. И за всем этим стоит мертвая религия, в которой нет места личной встрече человека с Богом.

Религия⁴ делает нас безразличными к Богу, так что в глубине сердца нас вряд ли волнует, есть Он на самом деле или Его нет, скорее всего, мы даже склонны вести себя так, как будто Его нет. Религия ищет и поклоняется не Тому Богу, Который есть, а тому, который выгоден. Религия проповедует о рождении Мессии, но тут же выдает место Его рождения Ироду, надеясь на то, что тот не даст Ему пережить следующую ночь. Религия видит чудеса Иисуса, но тут же требует знамений, подтверждающих Его Мессианство. Религия торжественно приветствует Христа сегодня с одной только целью – распять Его завтра. Религия провозглашает Пришествие Христово, но всем своим внутренним естеством надеется на то, что оно не случится, или, по крайней мере, случится не скоро. Религия проповедует Вечное Будущее, но корни пускает в земном настоящем.

Религия лишает нашу жизнь искры восторга, превращая ее в повседневную рутину. Религия говорит нам, что мы для Бога не более чем наемники, ждущие окончания срока своего «контракта», задача которых состоит в том, чтобы не растратить данный нам талант, потому что «Господин наш жесток и будет искать Своего». А потому все то, что Он нам даст, мы тщательно сбережем – мы все закопаем. Вот и становится религия кладбищем для идей, инициативы и развития. Религия обманывает нас, убеждая в том, что мы служим Богу, но Бога этого мы на самом деле не знаем. Его мы боимся, как боятся рабы хлыста господина, от Него мы примем все, не поднимая головы. Религия – это то чудовище, которое лишает нас Отца – вечно спешащего навстречу Своим детям. Но еще хуже то, что религия лишает нас и истинного представления о самих себе, ведь не зная Бога, мы никогда не сможем узнать и истинных себя.

Зато религия основательно подпитывает наше «повседневное благочестие», которое всегда и всем

---

⁴Здесь и далее слово «религия» используется в смысле сухой безжизненной веры.

довольно, которое даже молитвы за своих детей вынуждает возносить «по накатанной», так что ни форма этих молитв, ни их содержание практически не меняются. Еще религия дает нам наши воскресные собрания, в которых мы молим о сошествии Святого Духа и о той свободе, которую Он дает, но в которых ни для Духа, ни для свободы просто нет места, – все заняла религия, которая сказала: Бог любит порядок. Обыденность и повседневность – это тот воздух, которым дышит религия, это то, чем она существует. А потому любое потрясение этого вечно сонного царства, любой луч света, пронзающий его темноту, вызывает на неизменно мертвом и безразличном лице религии гримасу боли и недовольства.

Религия делает нас безразличными ко всему, лишая человечности, мы больше не сопереживаем, мы больше не интересуемся – и в то же самое время делаем вид, что во многом участвуем. Но что из этого «многого» обладает истинной ценностью, что из этого «многого» будут помнить потомки? И еще более важный вопрос: что из этого «многого» будет «помнить» Бог? «Повседневность»⁵ – это то слово, которое употребляет Антанас Мацейна для того, чтобы описать то, в чем мы теряем истинных себя,⁶ «безразличие» – это слово, которое использует Эли Везель, и я хочу употребить его, чтобы описать то, как мы теряем Бога.

Что же такое «безразличие»? Недостаток ответственности или хорошего воспитания? А может быть, это «грех»? Эли Везель, лауреат нобелевской премии «За мир», утверждает, что безразличие не столько грех,

---

⁵«Повседневность втирается между нашим существованием и глубинным нашим Я и заслоняет существование от нас самих. В повседневности мы не живем **свою жизнь** в подлинном смысле. В ней мы живем жизнь **мира**, жизнь не личную, а безымянную, не свою жизнь, но скорее – **предмета**: мы не столько живем, сколько просто **бываем**. В повседневности мы оказываемся около самих себя» (Антанас Мацейна, *Драма Иова* (Санкт-Петербург: «Алетейя», 2000), 52).

⁶См. Мацейна, 42-66.

сколько наказание.⁷ Люди религии наказали сами себя, устранив себя из своей же собственной жизни, они устранили то, что в нормальных людях мы зовем человечностью, способностью сопереживать и сострадать, не потому, что этого требует буква закона, но потому, что в этом мы подчиняемся зову нашего сердца. Безразличие делает людей «искусственными», их лица вечно покрыты «духовно» серьезными, благочестивыми, противно слащавыми масками. Под этими масками не отыскать истинного лица, потому что лицемерие давно уже исказило его, а быть может, даже и уничтожило, так что невозможно отличить, где настоящее, а где искусственное.

Религия, лишённая живых, открытых и честных отношений с Богом, лишает нас возможности не только знать Бога, но и иметь правильное представление о себе. А не знать истинного себя – это и есть жизнь без Бога. Религия ослепляет нас настолько, что мы больше не видим ни себя, ни Бога. Наиболее сильно в Священном Писании это показано в книге Иова.⁸ «Книга Иова – вопль, обращенный к Богу тем, кто перестал сам справляться со своей жизнью; но книга эта – и предупреждение всем тем, кому – пока – хватает себя самого и кто без Бога умеет выжить в этом мире».⁹

Здесь мы видим, как из состояния лживой, не знающей истинных взаимоотношений с Богом религиозности был выведен самый праведный на земле человек, Иов. Бог не просто вывел Иова из обыденного, серого,

---

⁷Elie Wiesel, "The Perils of Indifference," *The History Place: Great Speeches Collection*, <http://www.historyplace.com/speeches/wiesel.htm>.

⁸Антанас Мацейна в своей работе «Драма Иова» говорит о том, что книга Иова – книга о человеке, и я готов согласиться с ним, но только наполовину. Книга Иова, как и любая другая книга Библии – это книга о Боге и человеке, об их взаимоотношениях. Поэтому книга Иова, скорее, не драма Иова, а драма взаимоотношений Иова и Бога. Бог присутствует в этой истории, так же как и Иов, от ее начала и до конца. Он присутствует в ней даже тогда, когда Иов ищет и не находит Его, зовет и не слышит, призывает к ответу и сам не верит, что ответ может быть ему дан, – все это время Бог находится рядом.

⁹Юлия Блюм, *Что ты плачешь? Кого ищешь?* (Иерусалим: Керен Ахва Мешихит, 1996), 11-12.

религиозного состояния, Бог вытряс его, как вытрясают пыльный мешок, освобождая его от ненужного хлама и мусора. Иов не просто лишился имущества, семьи и здоровья, уважения, престижа, религиозного и политического авторитета, – вместе со всем этим Иов потерял и себя. Того старого себя, который, возможно, устраивал всех сыновей Востока, но который не устраивал Бога.¹⁰ «История Иова – о том, что без Бога и Его света нам не прожить в этом мире; Иову, чтобы понять это, понадобилось, чтобы Господь выворотил его, как дерево, из его благополучия и окружил мраком: «Я был спокоен, но Он потряс меня» (16:12)».¹¹ Иов теряет все, чтобы все обрести, найти Бога, а затем и истинного себя, – книга Иова говорит нам о том, что истинных себя мы можем найти только в Боге.¹² И в этом смысле книга Иова указывает нам на связь истории нашей жизни с историей Иова. Иов – это и есть история каждого из нас.¹³ «Во все времена человек узнавал себя в этом персонаже, потому что в тот или иной момент своего существования он испытывает то же, что Иов: полную невозможность управлять своей жизнью и абсурдность любых человеческих слов перед лицом конечности, старости, болезни и смерти», – пишет Пьер Дюмулен.¹⁴ Но также нельзя

---

¹⁰Данная Богом характеристика праведности Иова совсем не говорит о Божьей удовлетворенности ее состоянием. Она просто констатирует факт – Иов самый праведный человек на земле, но это отнюдь не означает, что он не мог быть более праведным.

¹¹Блум, 12.

¹²Пьер Дюмулен в своей книге *Иов. Страдание, приносящее плод* пишет о том, что страдания помогают нам открыть истинных себя, но мне кажется, что это выражение не совсем полное, – поскольку в нем не упомянут Бог, Который страдания допускает и таким образом в них присутствует. Страдания, без осознания присутствия Бога становятся ужасной и бессмысленной пыткой, они никому и никогда не принесут этого откровения – откровения о нас самих. Книга Иова показывает нам именно это – в наших страданиях от начала и до конца присутствует Бог. (Пьер Дюмулен, *Иов. Страдание, приносящее плод* (<http://www.agnuz.info/book.php?id=168&url=index.htm>)).

¹³«Каждый из нас в большей или меньшей степени Иов» (Мацейна, 11).

¹⁴Дюмулен, (<http://www.agnuz.info/book.php?id=168&url=index.htm>).

не согласиться с Дюмуленом и в том, что, читая историю Иова, мы узнаем себя не только в главном герое – в какой-то момент мы узнаем себя и в каждом персонаже этой книги.¹⁵

«На встречу с истинным Богом, или назад к человечности» — это книга о спасении каждого из нас. В ней нет ни слова о том абстрактном спасении от грехов, которое часто проповедуется в Церкви и которое не имеет ни одной реальной точки соприкосновения с нашей действительной жизнью. В этой книге я хотел показать, как Бог спасает нас от нас же самих, возвращая нам тот истинный образ, который Он Сам и сотворил. Человек был до неузнаваемости искажен в своем отпадении от Бога, и встреча с Ним нам нужна для того, чтобы увидеть тех истинных себя, ради которых умер Христос. Нам нужно увидеть того человека, созданию которого позавидовал «падший ангел». Нам нужно увидеть того человека, за которого «стоило» умереть Богу.

История Иова помогает нам раскрыть свою сущность, его физические страдания – это та духовная пустыня одиночества и непонимания, которой проходит каждый из нас по пути к живым и истинным отношениям с Богом. В поисках путей выхода из этой пустыни каждому из нас необходимо испытать настоящую духовную жажду, подобную той, которую испытал Иов, отказавшись от всякой попытки утолить ее человеческими методами и усилиями. Только после того, как мы перестанем уповать на свою силу, славу и мудрость, в нашу жизнь смогут прийти сила, слава и мудрость Божьи.

---

¹⁵См. Там же.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НА ВСТРЕЧУ
С ИСТИННЫМ БОГОМ

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ НАШИМ ЗНАНИЕМ О БОГЕ И ЗНАНИЕМ О САМИХ СЕБЕ

Слова Сократа: «Scio me nihil scire (я знаю только то, что ничего не знаю)» — как нельзя лучше иллюстрируют проблематику человеческого бытия: все наши попытки обрести ответы на ключевые жизненные вопросы остаются тщетными, мы все те же невежды, перед которыми стоят все те же вопросы.

Именно ощущение нашего невежества, тщетности усилий, нищеты, немощи, нечестия и порочности приводит нас к осознанию того, что только в Боге можно найти свет истинной мудрости, непоколебимую добродетель, изобилие всяческих благ и неподкупную справедливость. Когда же от созерцания Божьих благ мы обращаем взор на самих себя, то испытываем потрясение при виде собственного ничтожества и не можем не преисполниться отвращения ко всему, чтобы затем сознательно устремиться к Богу. Ведь каждый человек склонен к самодовольству, пока не заметит своего истинного облика. Он похваляется дарами Божьими, словно пышными церковными облачениями, не ведая о своем ничтожестве или забывая о нем. Поэтому знание о самом себе не только побуждает человека к богопознанию, но и является средством достижения знания о Боге.¹⁶

Итак, мы видим, что не каждый из живущих на земле переживает кризис познания, испытанный Сократом, и в этом нет ничего удивительного — многим самодовольным

---

¹⁶Жан Кальвин, *Наставления в христианской вере*, т. 1 и 2 (Издательство Российского Гуманитарного Университета), 34.

и самоправедным людям, которых чаще всего, как это ни странно, мы находим в религии, свойственно претендовать на обладание абсолютным знанием и чрезвычайностью откровений. Казалось бы, что именно человеку религиозному должны быть свойственны духовная трезвость, смирение и мудрость, не дающие ему превозноситься и хвалиться знаниями, ведь именно вера в Бога позволяет нам понять, насколько относительно и ограничено все то, что мы сегодня именуем человеческим опытом и знанием. Так в чем же кроется проблема?

Известно, что человек никогда не достигнет верного знания о себе самом, пока не увидит лика Бога и от созерцания его не обратится к созерцанию самого себя. В нас настолько укоренилась гордыня, что мы постоянно кажемся себе праведными и непорочными, мудрыми и святыми, если только наши нечестие, безумие и нечистота не бросаются в глаза слишком явно. Но мы не сумеем увидеть наших пороков, если будем смотреть только на себя (**мы тем более не заметим их, если будем смотреть на своих ближних, сравнивая себя с ними**), не думая одновременно о Боге, не соотнося своих суждений с Ним как с единственным верным мерилом. Все мы по природе склонны к лицемерию, и поэтому видимость правды нам приятнее самой правды. И поскольку все, что нас окружает, полно обезображивающей нечистоты, а наш разум ограничен и зажат скверной этого мира, любая вещь, в которой хоть немного меньше низости, чем во всем остальном, уже очаровывает нас, словно воплощенная чистота. Это подобно тому, как глаз, привыкший видеть лишь черное, воспринимает коричневое или просто темное как царственную белизну.¹⁷

Итак, как пишет Жан Кальвин, основная проблема фарисейства в религии заключается в отсутствии переживания личной встречи с Богом. Человек живет в лицемерии и самообмане до тех пор, пока не будет потрясен и отрезвлен переживанием личной встречи с Богом. Взгляд человека, сконцентрированный на себе самом, должен изменить свое направление и сфокусироваться

---

¹⁷Там же.

на Боге, только так к нему может прийти прозрение. Религиозный человек живет, любуясь собой и наслаждаясь созерцанием своих достижений и своего мнимого совершенства, полагая, что достиг идеала, и длится это ровно до тех пор, пока он не обретет возможность соприкоснуться с Настоящим Идеалом.

Пока мы глядим на землю и любимея собственной справедливостью, мудростью и добродетелью, то испытываем полную удовлетворенность и предаемея самообольщению вплоть до того, что почитаем себя за полубогов. Но едва мы обращаем свои помыслы к Богу и осознаем безупречное совершенство Его справедливости, мудрости и добродетели, которые должны служить нам образцом, — все тотчас меняется. То, что так нравилось нам под маской праведности, начинает издавать гнилостное зловоние нечестия; все, что восхищало мудростью, кажется безумием; а все, что являлось в прекрасном обличье добродетели, предстает просто как слабость. Таким образом, то, что кажется нам верхом совершенства, ни в малейшей степени не соответствует божественной чистоте. Вот откуда ужас и смятение праведников, о которых говорится в Св. Писании: всякий раз, когда они ощущали присутствие Бога, их охватывали печаль и томление. Пребывая вдали от Бога, они чувствовали себя уверенно и ходили с высоко поднятой головой, но стоило Богу явить им свою славу, как они приходили в смятение и ужас, впадали в уныние, испытывали смертельный страх и едва не лишались чувств. И нам становится понятно, что людей трогает и потрясает собственное ничтожество лишь тогда, когда они сопоставляют его с величием Бога.¹⁸

Итак, наше истинное познание себя напрямую связано с нашим познанием Бога. Я не знаю себя в полной мере, или, правильней сказать, я имею ошибочное представление о себе до тех пор, пока я не познал Бога. Похоже, что именно эту мысль мы находим в истории Иова, где, по словам Жана Кальвина, «вся глубина человеческой немощи и скверны также показана через ее сопоставление с божественной премудростью, добродетелью

---

¹⁸Там же, 35.

и чистотой – и не без основания!»¹⁹ Однако, вот парадокс – именно история Иова приводит нас в замешательство и не позволяет приблизиться к поставленной автором цели: показать необходимость стремления к познанию Бога независимо от того, насколько благочестивой или праведной видится моя жизнь мне и окружающим. Почему? Большинство отвечает на этот вопрос так: потому что Иов – праведник, а будучи праведником, он уже знал Бога! Кроме того, Сам Бог «похвалился» Иовом, как же мы можем предполагать, что Иов не знал Бога?!

---

¹⁹Там же.